

Игорь Марков

Двоечник

Рассказ из серии
"Портфель забытых воспоминаний"

Игорь Владимирович Марков

Двоечник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30656841

SelfPub; 2018

Аннотация

Рассказ о дружбе народов в стране развитого социализма.

Игорь Марков
Двоечник
Рассказ

«Израильская, – говорю, – военицина

Известна всему свету!

Как мать, – говорю, – и как женщина

Требую их к ответу!»

Александр Галич

«О том, как Клим Петрович выступал на митинге в защиту мира»

Автобус приближался к Иерусалиму. Дорога пошла на подъём. В святой город не приезжают – в него совершают восхождение.

– Господа, прошу вашего внимания, – сказала девушка-экскурсовод. – Мы находимся в историческом месте. – Она махнула синей пластиковой папкой в окно. По краям шоссе возвышались склоны неглубокого ущелья, поросшие кое-где пыльной растительностью. – Видите металлические конструкции на камнях?

– Видим-видим, – послушно отозвался мой сосед. – Вам видно? Я не загораживаю? – обратился он ко мне.

Я отрицательно помотал головой.

– Это останки погибших боевых машин. Они защищали грузовики, которые везли жителям Иерусалима самое необходимое весной 1948 года. Шла война. Эту единственную дорогу захватили и обстреливали арабы. Израильтянам пришлось построить объезд, чтобы снабжать столицу продовольствием. А это шоссе, по которому мы едем, освободили только через двадцать лет – во время Шестидневной войны

1967 года.

– Судный день, – громко сказал мой сосед, стараясь привлечь внимание остальных туристов глубокими познаниями истории современного Израиля. – Я читал. Это была война Судного дня.

– Нет. Ну что вы, – возразила девушка-экскурсовод, махнула рукой в его сторону и отрицательно потрясла синей папкой, как учительница, предостерегающая двоечника от неправильного ответа на элементарный вопрос. – Война Судного дня случилась потом – в октябре 1973 года. А до того целых три года шла так называемая Война на истощение. Израиль – это постоянно воюющая страна. Кстати, против нас – на стороне Египта и Сирии – тогда воевали советские военные специалисты. Я слышала, что в России ветераны этих войн до сих пор добиваются социальных льгот, как участники вооружённых конфликтов.

– Не удивительно, – согласился мой сосед. – Этого они у нас до второго пришествия добиваться будут.

Туристы в автобусе одобрительно засмеялись. Русский человек за границей любит показать нашу самость и особенность, но не любит, когда об этом ему напоминают другие. Девушка-экскурсовод, судя по правильному русскому языку, ещё недавно была из наших, знала это свойство земляков и не стала развивать тему.

– Я свою-то историю плохо знаю, а их войны тем более, – сказал сосед уже только для меня, понизив голос. – Думаю,

что это простительно для иностранца, а тем более – иноверца. Как вы полагаете?

– Несомненно, – согласился я и впервые, с начала нашей поездки, внимательно рассмотрел его.

Он был примерно пятидесяти лет. Одет, как большинство мужчин такого возраста, в светлые хлопчатобумажные брюки, кроссовки неопределённого происхождения и клетчатую рубашку навывпуск с карманами. Густые чёрные волосы и немного раскосые глаза указывали на его восточные корни, уходящие в глубину веков. Однако, за долгие годы произрастания на российской почве, они потускнели и утратили свою яркую самобытность. Если бы он не сказал о своём инородстве, я бы и не заметил.

– Я вообще ни на какой войне не был. Даже в армии не служил, если не считать военную кафедру в институте. Но какая же это армия? Две недели в лесу шишки собирал. И с тех пор лейтенант запаса. Танкист. Вот только уже не помню: с какой стороны на этот танк садятся. Но ту их войну 1973 года я хорошо запомнил. И, в некотором смысле, даже претерпел от неё по службе, как говорил незабвенный Павел Иванович Чичиков.

– Как мне помнится, – возразил я, желая показать учёному соседу свою способность поддерживать интеллигентский разговор, – Павел Иванович на таможне воровал. А у нас с Израилем в 1973 году таможенных отношений не было. Советский Союз с ним разругался в 1967-м, как раз после Ше-

стидневной войны. Где же вы тогда государеву службу сполняли?

Выезжая за границей на экскурсии, я люблю общаться с экскурсоводами. Если туристов мало, то удаётся поговорить на разные отвлечённые темы: как, например, им самим живётся на чужбине, среди других народов и обычаев. Большинство экскурсоводов, говорящих на русском языке, – женщины, которые вышли замуж за иностранцев. Соскучившись по нормальному общению, они могут многое рассказать о стране, куда их занесло, гораздо интереснее, чем об этом пишут в туристических проспектах и путеводителях. Но наша сегодняшняя девушка-экскурсовод не оправдала моих надежд и большую часть пути утомляла пассажиров автобуса пересказом хорошо известных биографических подробностей из жизни плотницкого сына Иисуса Иосифовича. Как правоверная иудейка, она не считала его земным воплощением Господа нашего вседержащего, а относила к категории граждан среднего класса. В её трактовке Иешуа га-Ноцри, имея хорошее происхождение, образование и связи, мог сделать карьеру, как в государственной, так и в духовной сферах, но что-то пошло не по плану и закончилось трагически. Прямо-таки не Священное Писание, а шекспировская пьеса.

– Я не смог в военную академию поступить, – ответил сосед, которому, очевидно, тоже надоело слушать вульгарный пересказ истории мальчика из Назарета.

Я молчал, ожидая разъяснений, и не торопил собеседни-

ка: боялся показаться навязчивым. Он, видимо, понял это и продолжил:

– Видите-ли, в 1974 году я окончил школу и решил поступать в военную академию, но там случилась одна неприятная история, связанная, кстати, с израильской темой, и всё получилось совсем не так, как я хотел...

– Извините. У вас, случайно, нет какой-нибудь верёвочки или шнурка? – прервал его приятный женский голосок. В промежуток между спинками передних кресел на нас смотрела миленькая девушка. – У сумки ручка оборвалась, хочу привязать, чтобы не потерялась.

– Для вас, мадемуазель, всегда-пожалуйста, – сказал мой сосед и достал из своей сумки маленькую катушку с прочными чёрными нитками. – Я обычно в дорогу с собой беру, мало ли что... – пояснил он, пожимая плечами.

Некоторое время он молчал, вспоминал на чём остановился, но только собрался продолжить, как между креслами просунулась тонкая девичья ручка с длинными разноцветными ноготками, и тот же голосок спросил:

– А чего-нибудь остренького у вас, случайно, не найдётся?

– В смысле – закусить? – неуклюже пошутил я.

– В смысле – нитку перерезать, – ответила она, вежливо хихикнув.

– Вот, возьмите, – сказал сосед и протянул ей маленький, величиной с мизинец, изящный ножик с костяной рукояткой и костяными ножнами, украшенными замысловатым

узором.

– Какая прелесть, – сказала девушка и утянула ножик к себе.

Через несколько секунд на узенькой ладошке катушка и ножик снова появились перед нами.

– Спасибо, – сказала она, – вы меня очень выручили. Чудесный ножик! Прелесть! В Яффе купили?

– Обижаете, мадемуазель, – сказал сосед, подражая акценту восточного торговца. – Разве в Яффе вам такой хороший товар дадут? Сам, мала-мала, сделал. Своими собственными руками.

– Тем более прелесть, – засмеялась она и вернулась на своё место.

Я уставился на ножик. Не зря всё-таки крестоносцы называли эту страну Святой Землёй: каких чудес здесь только не случается. Я искоса посмотрел на собеседника. Он не заметил моего взгляда. Убрал ножик в сумку и что-то там перекладывал.

Для описания подобной ситуации лучше всего подошёл бы литературный штамп: прошло много лет, но он почти не изменился; или наоборот – много воды утекло с тех пор, и его стало не узнать. Но ни то, ни другое я не мог сказать о своём соседе по туристическому автобусу. Я вообще не помнил, как он выглядел в семьдесят четвёртом году, тем более, что прошло уже больше тридцати лет. Я даже не помнил, как его зовут. Но я хорошо знал его. Знал, что из обломков сталь-

ных пилок он делает красивые маленькие ножики с резными костяными рукоятками. Знал, что он жил в деревне, где-то на Урале или в Башкирии. Знал, что с ним случилось в июле того года. Вообще много чего о нём знал, потому что прожил с ним две недели в одной дырявой армейской палатке неподалёку от города Ленинграда, когда поступал в ту же Академию, в которую, кстати, поступил, и через пять лет благополучно окончил.

– Меня Лёня зовут, – представился он и протянул руку. – Я смотрю, вы тоже один путешествуете. Если не возражаете, можем на сегодня организовать компанию. Пока экскурсия не кончится. Вы, как я понял, тоже из России?

«Точно, Лёня, – вспомнил я. – Его зовут Ленар. Сокращённо Ленинская Армия».

– Да. – Я пожал протянутую руку и назвал себя.

Он меня не вспомнил, и я, почему-то, не захотел ему напоминать.

– Да – не возражаете? Или да – из России?

– И то и другое. Я из Москвы. Точнее из Подмоскovie. А в Тель-Авив к родственникам приехал на несколько дней, надо кое-какие семейные дела уладить. Через два дня назад улетаю.

– И я к дочери приехал. Она у меня, представляете, за палестинца вышла, живёт в Вифлееме. Я к ней в гости, как на свидание в зону езжу. От Иерусалима на такси до забора, потом пешком через КПП, а за забором уже на их такси до

церкви Рождества. Там и встречаемся. Неисповедимы пути господни, как оказалось. И как прикажете к этому относиться?

– Смириться, – сказал я. – Христос, как говорится, терпел и нам велел.

– Это для христиан. А я, как бы, мусульманин...

– В каком смысле «как бы»?

– В том смысле, что не христианин.

– Не понял.

– Ну в том смысле, что я не русский и в бога не верю. Я родился в Башкирии, в деревне. Но как-то всё время мимо религии. Отец был председателем колхоза, партийным, естественно. Дед тоже до войны был типа сельским интеллигентом – боролся с безграмотностью. Прадед в Гражданскую погиб, в борьбе за советскую власть. Меня по-башкирски зовут Ленар. Лёня – это для простоты общения. Расшифровывается, как Ленинская Армия, но, на всякий случай, по-арабски означает Свет Аллаха.

Он засмеялся. Я тоже.

– А что у вас там с еврейским вопросом произошло? – напомнил я.

Мне очень захотелось через столько лет услышать его версию той истории, которая поразила меня в семнадцатилетнем возрасте, показав, что не всё на этом свете зависит от нас самих и наших поступков. Есть ещё тупая сила, противостоящая нам без какого-то особого умысла. Не пытающаяся

победить или унижить нас, а так, просто, сбивающая с ног, не задумываясь. Так сбивает альпиниста в пропасть снежная лавина, только потому, что ветер в атмосфере неожиданно сменился, и где-то на вершине горы подтаял и треснул ледник.

– Как я уже вам говорил, – начал свой рассказ Ленар, – я родом из Башкирии. У нас было большое село...

«Четыре сотни дворов», – вспомнил я его рассказ тридцатилетней давности.

Деревня была настолько большой, что все местные дети учились в настоящей средней школе, после окончания которой получали законный аттестат зрелости, и могли с ним поступать в любой вуз страны. Но это теоретически. Практика, которая, как известно, критерий истины, показывала несколько другое.

Лёня считался очень хорошим учеником, особенно по математике. Ему даже выдали почётную грамоту от директора школы и комитета комсомола, подтверждающую способности к точным наукам. Но когда мы готовились к первому экзамену – письменной математике, выяснилось, что у него, как ни странно, есть затруднения с логическим мышлением.

Например, он мог без запинки повторить любую формулу из учебника, типа «квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов», и мог красивым почерком написать её на бумаге: «це квадрат равен а квадрат плюс б квадрат»; но, как только ему предлагали решить задачу, где вместо букв надо

было подставить цифры, его мозг чудесным образом отключался. Лёня представлял себе математику, не в виде универсального инструмента для вычислений, а как какой-то многомерный кристалл, в котором многочисленные грани и рёбра крепко связаны между собой магическими параметрами и правилами. Тем не менее, если ему объяснить, что никакой разницы между буквами и цифрами в алгебраических формулах нет, он быстро понимал в чём проблема. За ту неделю, что мы готовились к первому экзамену, Лёня научился решать многие задачи самостоятельно. Однако, раздел логарифмов ему так и не сдался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.